

РУССКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

РУССКИЕ
СУДЕБНЫЕ
ПРОЦЕССЫ

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

ПОДЛИННОЕ
РОЗЫСКНОЕ ДЕЛО

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ
ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

РУССКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ
ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

АДВОКАТСКАЯ ФИРМА «ЮСТИНА»

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2012

УДК 340
ББК 67.3
Д29

Русские судебные процессы®

Под общей редакцией
президента адвокатской фирмы «Юстина»
кандидата юридических наук В.Н. Буробина

Д29 Дело об убийстве царевича Дмитрия. — М. : Белый город,
2012. — 88 с. : ил. — (Серия «Русские судебные процессы»)
ISBN 978-5-7793-2337-6

Обстоятельства гибели 15 мая 1591 года девятилетнего царевича Дмитрия — младшего сына Ивана Грозного — были расследованы по правилам уголовного судопроизводства тех лет. Ход расследования и его результаты отражены в деле, вошедшем в историю как «Розыскное дело про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе», которое предлагается вниманию читателя.

Надеемся, что это единственное в истории России следственное дело XVI века, сохранившееся до настоящего времени, позволит читателю сделать собственный вывод о произошедшей трагедии, полноте проведенного расследования, а также о достоверности официальной версии смерти царевича.

ISBN 978-5-7793-2337-6

УДК 340
ББК 67.3

© Адвокатская фирма «Юстина»
© Издательство «Белый город»

На контртитule:

Святой Димитрий Угличский

Икона. Первая половина XVII века

Государственная Третьяковская галерея, Москва

На с. 22–23:

Сень рака Святого царевича Дмитрия в Архангельском соборе
Московского Кремля

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
<i>В.Ю. Плетнёв</i>	6
Библиография	20
Дело розыскное 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе	24
Указатель имен	81

ВВЕДЕНИЕ

История — это союз между умершими, живыми и еще не родившимися.

Эдмунд Бёрк

Велико незнание России посреди России...

Николай Гоголь

Восемнадцатого марта 1584 года умер царь всея Руси и великий князь Московский Иван Грозный. Поскольку его старший сын Иван трагически погиб 19 ноября 1581 года, на престол вступил его средний сын Федор Иванович, вошедший в историю как «блаженный». По выражению самого Ивана Грозного, Федор был «постник и молчальник, более для кельи, нежели для власти державной рожденный». Историки практически единогласны во мнении, что Федор не был способен к государственной деятельности в силу слабого здоровья и ума. С 1587 года фактически единоличным правителем государства являлся его шурин — Борис Федорович Годунов, который, после смерти Федора, стал царем Русского государства.

Третий (младший) сын Ивана Васильевича Грозного от седьмой (пятой венчанной) жены Марии Федоровны Нагой — Дмитрий родился 19 октября 1581 года. По восшествии на престол Федора Ивановича Дмитрий вместе с матерью и ее родственниками Нагими по решению «всех начальнейших людей», то есть ближайших советников молодого царя, был отправлен на житье в Углич.

Пятнадцатого мая 1591 года девятилетний царевич Дмитрий был найден в Угличе на задах княжьих хором

мертвым с раной горла. Созванный набатом колокола народ застал над телом сына царицу Марию и ее братьев Нагих. Царица била мамку царевича, Василису Волохову и кричала, что убийство — дело рук дьяка Битяговского. Известие о смерти царевича вызвало в городе беспорядки, в результате которых толпа убила главного угличского государева дьяка Михаила Битяговского, его сына Данилу, сына Волоховой Осипа, а всего убито было 15 человек.

Это обстоятельство, выражаясь современным юридическим языком, явилось основанием для возбуждения и расследования «обысчного» дела, которое вошло в историю как «Угличское следственное дело». Порядок производства подобных дел регламентировался «Судебником» Ивана IV, принятым на Земском соборе 1549 года и утвержденным в 1551 году Стоглавым собором.

Его материалы дошли до наших дней в том виде, в каком оно было представлено следственной комиссии на заседании Собора 2 июня 1591 года. Этот факт в начале XX века был достоверно установлен В.К. Клейном¹. Он доказал, что путаница и переклейка листов следственного дела — не результат фальсификаций и подтасовок, а работа архивистов XVII века, которые расклеили «Углический столбец» (свиток) и переплели дело, а чтобы сделать листы равными по размеру, часть одних склеек отрезали и приклеили к другим. Пожалуй, это дело является единственным следственным делом XVI века, сохранившимся до настоящего времени.

Само дело включает в себя материалы «обыска», то есть расследования, произведенного в Угличе, материалы

¹ Клейн В. Предисловие // Дело розыскное 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе. М., 1913. С. IV.

его рассмотрения на Священном соборе 2 июня 1591 года и три наказные памяти, то есть решения, принятые по нему царем. То есть по своей сути оно является судебным делом.

Расследованием дела занималась направленная из Москвы комиссия в составе князя Василия Шуйского, окольного Андрея Клешина, дьяка Елизария Вылузгина и митрополита Сакского и Подонского Геласия.

Следственной комиссией были допрошены примерно 140 человек: дядя царевича Нагие, мамка, кормилица, духовные лица, лица, бывшие во дворе в начальный момент событий, а также слышавшие о происшедшем со слов других. Из показаний допрошенных по делу

Панорама Углича. Фотография начала XX века

вырисовывается следующая картина: царевич страдал падучей болезнью, «черной немочью», на современном языке — эпилепсией. Это обстоятельство подтвердили все знавшие его люди. В субботу, 15 мая, царица ходила с сыном к обедне, а потом отпустила его гулять во внутренний двор дворца. С царевичем были мамка Василиса Волохова, кормилица Арина Тучкова, постельница Марья Колобова и четверо сверстников, в том числе сыновья кормилицы и постельницы. Дети играли в «тычки» — втыкали броском нож в землю, стараясь попасть как

можно дальше. Во время игры с царевичем произошел припадок.

Василиса Волохова, мамка: «И бросило его на землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его и не стало».

Товарищи Димитрия по игре: «Пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился на нож».

Кормилица Арина Тучкова: «И она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная, а у него в те поры был нож в руках, и он ножом покололся, и она царевича взяла к себе на руки, и у нее царевича на руках и не стало».

Андрей Александрович Нагой: «Прибежал туто ж к царице, а царевич лежит у кормилицы на руках мертв, а сказывают, что его зарезали».

Углич. Дворец и церковь царевича Дмитрия. Фотография начала XX века

Григорий Федорович Нагой, другой брат царицы: «И прибежали на двор, ажно царевич Димитрий лежит, набрушился сам ножом в падучей болезни».

И только Михаил Федорович Нагой, брат царицы, заявил, что «царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской».

Уже 2 июня 1591 года митрополит Геласий доложил результаты расследования смерти царевича на совместном заседании Собора и Боярской думы. Решение собора о происшедшем в Угличе 15 мая 1591 года было объявлено патриархом Иовом: «Перед государем Михайлы и Григория Нагих и углицких посадских людей измена явная: царевичу Димитрию смерть учинилась Божиим судом; а Михайла Нагой государевых приказных людей, дьяка Михайлу Битяговского с сыном, Никиту Качалова и других дворян, жильцов и посадских людей, которые стояли за правду, велел побить напрасно. За такое великое изменное дело Михайла Нагой с братьею и мужики угличане по своим винам дошли до всякого наказанья. Но это дело земское, градское, то ведает Бог да государь, все в его царской руке, и казнь, и опала, и милость, о том государю как Бог известит; а наша должность молить Бога о государе, государыне, о их многолетнем здравии и о тишине междоусобной брани».

Таким образом, Собор пришел к выводу о том, что смерть царевича явилась несчастным случаем. Димитрий сам себя зарезал в припадке падучей болезни в то время, когда играл вместе со своими сверстниками. Нагие же без всякого основания побудили народ к напрасному убийству невиновных лиц. Вместе с тем Собор решил передать дело на усмотрение царя, посчитав дело не духовным,

а светским. В конечном итоге царицу Марию сослали в далекий монастырь на Выксу (близ Череповца) и там постригли в монахини. Братьев Нагих разослали по разным городам. Виновных в беспорядке угличан одних казнили, других сослали «на житье» в Сибирь в Пелым, где из них составилось целое поселение. После такого наказания горожан за произведенные беспорядки Углич, по преданию, совсем запустел.

Наказан был и колокол, который известил угличан о трагедии. Его сбросили с колокольни, палач на городской площади при стечении притихшего народа высек его плетью, вырвал язык и отрубил одно ухо. Колокол был выслан в Тобольск — «первоссылным неодошевленным с Углича». Только через триста лет колокол вернулся в родной город.

Дело царевича Дмитрия раскололо отечественных историков на два лагеря. Одни доказывали, что Дмитрий был убит. Другие — что произошел несчастный случай, как и было установлено следствием. В отличие от «обычного дела» русские летописные источники говорят о насильственной смерти царевича. Основываясь на них, Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» пишет: «Настал день ужасный происшествием и следствиями долговременными: 15 мая, в субботу, в шестом часу дня, царица возвратилась с сыном из церкви и готовилась обедать, братьев ее не было во дворце; слуги носили кушанье. В сию минуту боярыня Волохова позвала Дмитрия гулять на двор: царица, думая идти с ними же, в каком-то несчастном рассеянии остановилась. Кормилица удерживала царевича, сама не зная для чего; но мамка силою вывела его из горницы в сени и к нижнему крыльцу, где явились Осип Волохов,

Данило Битяговский, Никита Качалов. Первый, взяв Дмитрия за руку сказал: “Государь! У тебя новое ожерелье”. Младенец с улыбкою невинности подняв голову отвечал: “Нет, старое”... Тут же блеснул над ним убийственный нож; едва коснулся гортани его и выпал из рук Волохова. Закричав от ужаса, кормилица обняла своего державного питомца. Волохов бежал, но Данило Битяговский и Качалов вырвали жертву, зарезали и кинулись вниз с лестницы в самое то мгновение, когда царица вышла из сеней на крыльцо... Святой мученик лежал окровавленный в объятиях той, которая воспитала и хотела защитить его своею грудью; он трепетал, как голубь, испуская дух, и скончался, не слышав вопля отчаянной матери... Кормилица указывала на безбожную мамку, смятенную злодейством, и на убийц, бежавших двором к воротам: некому было остановить их; но всевышний мститель присутствовал! Через минуту весь город представлял зрелище мятежа неизъяснимого»¹.

В своем большинстве историческая наука не поверила официальной версии о самоубийстве царевича. Исследователи этой загадки указывают на неполноту расследования, его поверхностность, а также на неустраненные противоречия в показаниях допрошенных лиц. С.М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» отметил следующее: «Следствие было произведено недобросовестно. Не ясно ли видно, что спешили собрать побольше свидетельств о том, что царевич зарезался сам в припадке падучей болезни, не обращая внимания на противоречия и на

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.; Л., 1964. С. 431.

укрытие главных обстоятельств»¹. По мнению В.О. Ключевского, комиссия «вела дело бестолково или недобросовестно, тщательно расспрашивала о побочных мелочах и позабыла разведать важнейшие обстоятельства, не выяснила противоречий в показаниях, вообще страшно запутала дело»². Такое же мнение высказали М.П. Погодин, К.С. Аксаков, Н.И. Костомаров³.

Более того, Шуйский, став царем Василием IV Иоанновичем, неоднократно утверждал, что царевич Дмитрий был убит, а не погиб в результате несчастного случая, как это было установлено следствием.

Именно такую точку зрения занимает Русская православная церковь. В 1606 году царевич Дмитрий был прославлен как страстотерпец, его святые мощи были обретыны нетленными и перенесены в Москву, где они и пребывают в Архангельском соборе Кремля.

Такие историки XX века, как А.И. Тюменев и Р.Г. Скрынников, посчитали, что расследование отличалось редкой полнотой и достоверностью⁴. Оно не было предвзятым. Поэтому оснований сомневаться в выводах следствия о том, что с царевичем Дмитрием произошел несчастный случай, нет.

Исследуя угличское следственное дело с точки зрения сегодняшнего уголовного процесса, нельзя не заметить его очевидные изъяны, наличие которых исключает

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV (Т. 7–8). М., 1960. С. 321–322.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция XLI // Ключевский В.О. Сочинения в 8 томах. Т. III. М., 1957. С. 22.

³ См.: Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М., 1846. С. 291; Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1: Сочинения

однозначный вывод о происшедшем с царевичем Дмитрием 15 мая 1591 года. В деле нет описания места, где случилась трагедия. В деле нет описания ножа, которым якобы царевич себя ранил. Никто не был допрошен о том, каким был этот нож, каких размеров, кому принадлежал и т. д. Также в деле нет описания раны царевича Дмитрия, ее характера и локализации. Соответственно, нельзя сделать никакого вывода о том, могла ли быть причинена ему рана таким предметом.

Единственным методом расследования дела являлся допрос. Следственная комиссия в целях разрешения противоречий в показаниях допрошенных не проводила ни очных ставок, ни «следственных экспериментов», ни иных действий по установлению достоверности полученных показаний.

В деле нет показаний матери погибшего царевича — Марии Нагой. Только она одна могла пояснить, почему назвала убийцами Данилу Битяговского, Никиту Качалова и Осипа Болотова. В силу своего статуса она обладала «судебным иммунитетом». Допрашивать ее не имел права никто: ни бояре, ни патриарх.

С точки зрения современной юридической науки, как указывает профессор М.С. Строгович, «следствию и суду при расследовании и разрешении уголовного дела приходится исследовать все возможные версии, объясняющие

исторические. М., 1861. С. 245; Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Кн. 2. Т. 4: Исторические монографии и исследования. СПб., 1903. С. 20.

⁴ См.: Тюменев А.И. Пересмотр известий о смерти царевича Дмитрия // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 15. 1908. Май. С. 134; Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 82.

то событие, по поводу которого ведется производство по данному делу. Все эти версии должны быть исследованы, проверены, ни одна из них не должна быть упущена, оставлена без внимания. Вывод, к которому пришел суд, может быть признан достоверным лишь тогда, когда все иные возможные выводы были проверены и оказались неосновательными, так что из всех обстоятельств дела вытекает только один-единственный вывод — именно тот, к которому пришел суд, а все иные возможные выводы исключены. Если же какой-либо иной вывод, отличный от того, к которому пришел суд, не исключается, в какой-то мере остается возможным, — достоверности нет, есть только вероятность, которая не может служить базой судебного приговора, так как означает лишь более или менее правдоподобное предположение»¹.

В угличском следственном деле отражены две версии. Первая — царевич Димитрий погиб в результате самоубийства (несчастливого случая). И вторая — был убит.

Материалы дела указывают на то, что следствием проверялась только первая версия. С целью ее подтверждения было допрошено множество свидетелей. Вторая версия, о том, что «царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской», о чем заявил на допросе Михаил Федорович Нагой, брат царицы, практически не проверялась.

Профессор Иван Филиппович Крылов, проанализировав материалы угличского следственного дела с позиции современных методов криминалистических исследований, указал на то, что имеет право на существование как мини-

¹ *Строгович М.С.* Избранные труды. Теория судебных доказательств. Т. 3. М., 1991. С. 32.

мум еще одна версия: царевич погиб в результате неосторожного убийства, происшедшего от броска ножом кем-либо из участников игры.

Для прояснения обстоятельств гибели царевича он обратился к научному руководителю отделения детской нейропсихиатрии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института имени В.М. Бехтерева доктору медицинских наук, профессору Рэму Андреевичу Харитонову, являющемуся одним из самых крупных в стране специалистов по детской эпилепсии. Перед профессором были поставлены следующие вопросы:

1. Можно ли, основываясь на свидетельских показаниях, имеющихся в следственном деле, прийти к выводу о том, что царевич Димитрий страдал падучей болезнью (эпилепсией)?

2. Если царевич Димитрий действительно страдал эпилепсией, соответствует ли описываемая свидетелями картина припадка действительности?

3. Какие внешние признаки сопутствуют припадку и не могут остаться незамеченными свидетелями?

4. При игре «в тычку» играющий стоит в кругу и бросает ножик за черту впереди себя; свидетели показывают, что ножик находился в руках царевича, то есть это был либо момент, предшествующий броску, или бросок в это время делали другие играющие, либо игра вообще была прекращена. Если при начавшемся припадке эпилепсии нож действительно находился в руках царевича, мог ли он во время припадка нанести себе смертельное ранение горла, повлекшее за собой чуть ли не моментальную смерть?

Профессор Харитонов, ознакомившись со следственным делом, дал следующие ответы на поставленные вопросы:

1. Несомненно, что царевич Димитрий страдал эпилепсией с психомоторными и генерализованными судорожными припадками.

2. Описываемые картины припадков соответствуют действительности, но:

а) царевич не мог сам зарезать себя ножом ни во время припадка *grand mal* (припадок большой судорожный), ни во время психомоторного припадка;

б) вероятность того, что он во время припадка мог «напружиться» на нож настолько мала, что не может приниматься во внимание. Таких случаев в мировой литературе со времени его убийства не было.

3. Все внешние признаки припадков могут быть замечены окружающими. Поэтому они и внешние.

4. Не мог, так как во время большого судорожного припадка больной всегда выпускает из рук предметы, находящиеся в руках.

Свои ответы на поставленные вопросы Р.А. Харитонов дополнил следующими замечаниями: «Если больной царевич во время припадка мог “напружиться” на нож, то это единственный случай за всю писаную историю эпилепсии. Мне неизвестны случаи порезов ножом во время приступов. Известны случаи попадания под поезд, ожогов в костре и о горячие предметы, ошпаривания кипятком и горячим маслом. Я думаю, что ножей в домах за это время не стало меньше».

Заключение профессора Р.А. Харитонова, несомненно, проливает новый свет на загадку смерти царевича Димитрия. Оно, по мнению И.Ф. Крылова, опровергает показания свидетелей о том, что царевич «поколослся ножом

сам»¹. И сегодня вопрос о том, что произошло 15 мая — убийство или несчастный случай, является открытым. Таким, видимо, он и останется навсегда. По меткому замечанию профессора И.Ф. Крылова, выяснить его могли лишь следователи, производившие «обыск», и те лица, которые принимали по нему решение в Москве. Но ни те ни другие этого не смогли, а скорее всего, не захотели сделать.

Как известно, со смертью Димитрия, а затем его брат Федора Иоанновича в 1598 году пресеклась царская династия Рюриковичей. Никто из высшей политической элиты того времени не мог безусловно претендовать на оказавшееся свободным царское место. А не бороться за него бояре не могли в силу своей человеческой природы. Не смогли они и договориться о том, кто же должен его занять. Следствием этого явилась очень быстрое ослабление Русского государства и его деградация. В стране началось Смутное время, озаменованное стихийными бедствиями, польско-шведской интервенцией, тяжелейшим политическим, экономическим и социальным кризисом, продлившимся до 1613 года. Тайнственные обстоятельства гибели царевича привели к многочисленным спекуляциям, обосновывающим права различных Лжедимитриев, выдававших себя за Рюриковичей, на российский престол. В 1613 году Земский собор смог избрать царем Михаила Романова. С его избранием закончилась смута, так как теперь появилась власть, которую признали практически все. Россией начала править новая царская династия.

*Владимир Плетнёв,
адвокатская фирма «Юстина»*

¹ Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 93.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Погодин М.П.* Об участии Годунова в убийении царевича Дмитрия: Историко-критические отрывки. М., 1846.
- Белов Е.А.* О смерти царевича Дмитрия // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 168. 1873. Июль.
- Костомаров Н.И.* О следственном деле по делу убийения царевича Дмитрия // Вестник Европы. Т. 5. 1873.
- Л.* Кому нужна была смерть царевича Дмитрия? // Христианское чтение. 1891. № 9–10.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Исследование о смерти царевича Дмитрия // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1898. Кн. 1. Отд. 1.
- Тюменев А.И.* Пересмотр известий о смерти царевича Дмитрия // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 15. 1908. Май.
- Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 года. Часть I: Дипломатическое исследование подлинника; Часть II: Фототипическое воспроизведение подлинника и его транскрипция / Под ред. В. Клейна. М., 1913 (Записки Императорского московского археологического института. Т. XXV).
- Татищев Ю.В.* К вопросу о смерти царевича Дмитрия // Сборник статей по русской истории, посвященный С.Ф. Платонову. Пг., 1922.
- Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937.

- Полосин И.И.* Угличское следственное дело 1591 г. // Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М., 1963.
- Скрынников Р.Г.* Россия накануне «Смутного времени». М., 1981.
- Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. Л., 1987.
- Солодкин Я.Г.* Житие Дмитрия Угличского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 339
- Скрынников Р.Г.* Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск, 1997.
- Скрынников Р.Г.* Три Лжедмитрия. М., 2003.

Углич. Место, где был убит царевич Дмитрий. Фотография начала XX века

ДѢЛО РОЗЫСКНОЕ 1591 ГОДУ

ПРО УБИВСТВО

ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА

на Угличѣ.

НОВАЯ РЕДАКЦІЯ

Владими́ра Клейнъ.

Изданіе Императорскаго Археологическаго Института
Имени Императора Николая II.

Печатно А.И.Давыдовъ Москва
1913.

Г*

...Михайлу Нагому розговаривати и посадским людям, чтобы он, Михайла, унял шум и дурна, которого не сделал, и царица де, государь, Марья, и Михайло Нагой де Михайла Битяговского туто велели убити посадским людям. И Михайло побежал в Брусеную избу, а с ним Микита Качалов, и Михайла из избы выволокли и тут убили, а сына Михайлова, Данила, и Данила Третьякова велел убити Михайло Нагой в Дьячьей избе; да Михайло ж, государь, Нагой велел убити посадских людей трех человек, которые были прихожи к Михайлу Битяговскому, да Михайловых людей, Битяговского, четырех человек, да жоночку Михайлову, розстреляв, в воду посадили, да Осиповых людей, Волохова, двух человек, да Данила Третьякова человека: а побив тех людей, в ров велел пометать, а иных, государь, Михайловых людей, Битяговского, в тюрьму посажали, и подворье Михайла Битяговского

* Текст печатается по изданию: Дело розыскное 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе / Новая редакция В. Клейна. М., 1913.

Орфография и пунктуация текста, насколько это возможно, приближены к современным нормам правописания; римские цифры указывают порядок листов подлинника розыскного дела.

Начало челобитной Русина Ракова утрачено.

велел разграбить. И после, государь, того, на завтрее, в неделю [воскресенье], присылал ко мне Михайло Нагой человека своего, Бориском зовут, с грозою и с лаею, а говорил, государь, мне человек его, Бориско: чего де тебе здесь дожить, того ль де-и дождишься, что и тебя с теми ж побитыми людьми вместе положити, с Михайлом с Битяговским с товарищи? Да меня ж, холопа твоего

II

после того искали и хотели потому ж убити; а говорил Михайло Нагой, что де будто се я, холоп твой, не для посохи прислан, а прислан проведывать вестей, что у них деется. Милостивый царь государь, покажи милость, не вели мне того в опалу поставить в посошных людях Михайла с братом да Ондreja Нагих. Царь государь, смилуйся.

III

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарий воспростили городового приказчика Русина Ракова: для чего тебе велел ножи, и палицу, и сабли, и самопалы Михайло Нагой класти на убитых людей?

И Русин Раков сказал, что велел ему Михайло Нагой на побитых лю[дей] [па]лицу, и сабли, и самоп[алы], и при [...] того, что будто се те люди царевича Дмитрея убили.

На обороте столбца: Дело розыскное 99-го* году про убивство царевича Димитр[ия] Ивановича на Угличе. Конц. и начала нет.

IV

И того ж дни, мая в 19 день, в вечеру, приехали на Углич князь Василей, и Ондрей, и Елизарей и [рас]прашивали Михайла Нагово: которым об[раз]ом царевича Дмитрея не стало, и что его болезнь была, и для он чего велел убити Михайла Битяговского, и Михайлова сына, Данила, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова, и Осипа Волохова, и посадских людей, и Михайловых людей, Битяговского, и Осиповых, Волохова; и для он чего велел во вторник сбирати ножи, и пищали, и палицу железную, и сабли, и класти на у[би]тых людей; и посадских и из сел многих лю[дей] для кого сбирал; и почему [приказ]щика Русина Ракова приводил к целованью, что ему стояти с ним заодин, и против был кого им стояти?

И Михайло Нагой сказал: деялося нынешнего 99-го году, мая в 15 день, в субботу, в шестом часу дни, зазвонили в городе у Спаса [в колокол, а он, Михайло, в те поры был у себя]

* 7099 год «от сотворения мира» равняется 1591 году по григорианскому календарю.

Святой царевич Димитрий
Пелена. 1650-е
Пермская государственная художественная галерея

V

на подворье и чаял он того, что горит, бежал он к царевичю на двор, а царевича зарез[али] Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской, и пришли на двор многие посадские люди, а Ми[ха]й[ло] Битяговский приехал туто ж на дв[ор], и Михайла Битяговского, и сына его Данила, и тех всех людей, которые побиты, побили чернь;

VI

а он, Михайло Нагой, посадски[м] всяким людям побити их не веливал, а был он все у царицы, а посадские люди сбежались на звон; а ножей он, и пищалей, и палки железные, и сабель городовому приказч[ику] Русину Ракову сбирати и класти на побит[ых] людей не веливал; а собирал ножи, и пищали, и сабли, и палку железную и клал на побитых людей городской приказчик Русин Раков; и го[ро]дового он приказчика к целованью не приваживал, то на него городской приказчик взводит.

И городской приказчик Русин Раков сказал: что Михайло Нагой запирается, что он ему ножей класть на убитых людей не веливал. Велите поставити Григорья Нагово и михайлова человека, Нагово, Бориска Офонасьева, того он михайлова человека, Бориска, спрашивал по михайлову приказу, Нагово, что есть ли у него нож такой, что положить на убитых людей; и михайлов ему человек, Бориско, и сказал, что есть нож нагайской у Григорья Нагово; и он,

VII

Русин, пытал про тот нож у Григорья, и Григорей ему сказал, что есть у него нож нагайской за замком, а ключ у брата его, у Михайла Нагово; и тот Бориско, Михайлов человек, приходил к Михайлу для ключа, и Михайло с ним к Григорью и ключ прислал; и тот нож Григорей, выняв из ларца, и дал ему, Русину; и он тот нож, взяв у Григорья, и положил на побитых людей.

И того ж часу князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставити Григорья Нагово и Михайлова человека, Нагово, Бориска Офонасьева, и распрашивали про смерть про царевичеву, и про убивство Михайла Битяговского с товарищи, и про ножи: для чего брат его, Михайло, велел, ножи собрав, класти на побитых людей, и тот нож городовому приказчику Русину давал ли?

VIII

И Григорей Федоров, сын Нагово, в распросе сказал: что деялось тем обычаем майя в 15 день, в субботу, поехали они, Михайло, брат его, да он, Григорей, к себе на подворье обедать; и только они пришли на подворье, ажно зазвонили в колокола, и они чаяли, что загорелось и прибежали на двор, ажно царевич Дмитрей лежит, набрушился сам ножом в падучей болезни, что и преж того на него болезнь была; а как они пришли, а царевич еще жив был и при них преставился. А Михайло Битяговской был у себя на подворье и прискакал

к царице на двор, и на двор прибежали многие люди посадские и посошные и почали говорить, неведомо кто, что будто зарезали царевича Дмитрея Михайлов сын, Битяговского, Данило, да Осип Волохов, да Микита Качалов; а Михайло Битяговской учал разговаривать, и посадские люди кинулися за Михайлом Битяговским, и Михайло убежал в Брусеную избу на дворе, и посадские люди выломали двери и Михайла выволокли, и тут его убили

На обороте столбца, по месту склейки: К сем речам Григорей руку приложил.

А в те поры был у спросу Воскресенский архимарит Федорит и к тем речам и руку приложил.

IX

до смерти, а Данила Третьякова тут же с Михайлом убили вместе; а сына Михайлова, Данила Битяговского, и Микиту Качалова убили в Дьячьей в Розрядной избе; а Осипа Волохова привели к царице вверх, к церкви, к Спасу, и тут его перед царицею убили до смерти; а людей Михайловых, Битяговского, четырех человек, и Осиповых, Волохова, двух человек, и посадских людей трех человек, где кого изымали, убили черную, неведомо где; и того он не ведает, про что тех людей побили. А людей они посадских собирали для князя Василья Ивановича Шуйского, да для Ондreja Петровича Клешнина, да Елизарья Вылузгина, а блюлись от государя опалы, чтоб кто царевичева тела не украл;

а в колокол де-и звонить учал пономарь, Огурцом зовут. А вчерась де, во вторник, майя в 19 день, брат его, Михайло Нагой, велел городовому приказчику Русину Ракову сбирати ножи и велел курячьей кровью кровавити; да велел палицу железную добыть. И те ножи и палицу велел брат его, Михайло Нагой, покласти на те люди, которые побиты: на Осипа Волохова, да на Дани[ла], на Михайлова сына, Битяговского, да на Микиту на Качалова, да на Данила на Третьякова для того, что де будто се те люди царевича Дмитрея зарезали.

К сем речам отец духовной Григорья Нагово, Цареконстантиновской поп Богдан руку приложил.

Х

А Бориско Афонасьев, Михайлов же человек, Нагово, в распросе сказал: как приехал Темир Засецкой во вторник в вечеру на Углич, и Михайло Нагой учал говорити, чтоб ножи собрати, да положити на тех побитых людей, и учал приказывати Русину Ракову, а велел собрати ножи, да положити на тех побитых людей, и палицу железную велел взяти у Михайла, у Битяговского, в клети, да велел на тех же людей положить; а Русин у него, Раков, пытал ножа, и он, Бориско, сказал ему – есть нож такой у Григорья Нагово, нагайской; и Русин Раков пытал про тот нож у Григорья Нагова, и Григорей Русину сказал, что есть у него нож за замком, а ключ у Михайла, у Нагова; и он, Бориско, ходил от Григорья к Михайлу, к Нагому, для ключа, и Михайло с ним к Григорью и ключ

послал; и Григорей с Русинем по нож ходил и, выняв Григорей нож, отдал Русину, и Русин тот нож на тех побитых людей и положил; а Тимоха, Михайлов человек, в понедельник в вечеру сбежал, неведомо где.

XI

А Григорей Нагой в распросе сказал, что городовой приказчик Русин Раков пытал у него про нож, и он, Григорей, сказал ему, что есть у него нож нагайской, да за замком, а ключ у брата его, у Михайла Нагова; и он человека своего, Бориска, и посылал к брату своему, к Михайлу, и брат его, Михайло, с человеком с его и прислал к нему ключ, и он, вынув нож, и дал городовому приказчику Русину Ракову.

XII

А Спасский соборный священник Степан сказал в распросе: посылал его во вторник, майя в 18 день, Михайло Нагой с городовым приказчиком, с Русинем с Раковым, да с Иваном с Мурановым к Михайлу Битяговскому на подворье, а с ними были посадские люди Тренка Ворожейкин, да Кондрашка оловянишник; а велел Михайло Нагой из клети выняти палицу железную; и поп Стефан с Русинем, с Раковым, на Михайлове дворе и выняли палку железную, и принесли к Михайлу Нагому, и Михайло ее дал приказчику Русину, а велел ту палицу Михайло Нагой Русину Ракову беречь, как де-и той палицы попытают, и та бы де-и палица не пропала.

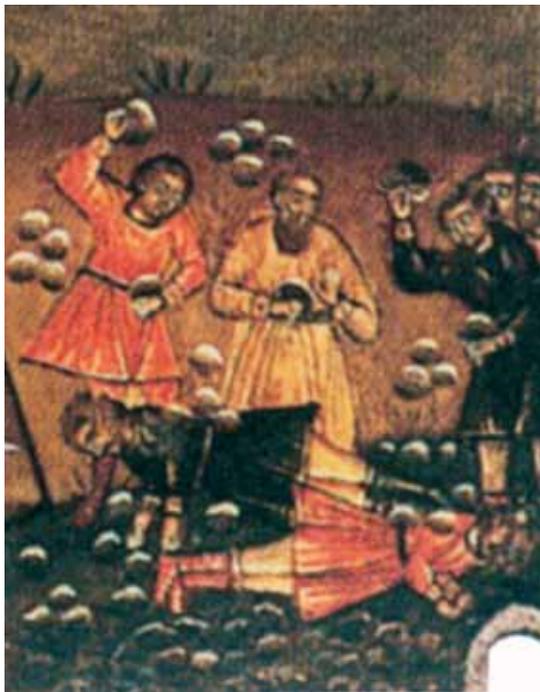
Святой царевич Димитрий в житии
Икона. Фрагмент. Вторая половина XVIII века
Музей истории религии, Санкт-Петербург

XIII

Да князь Василей ж, и Ондрей, и Елизарей велели поставити перед собою вдову Василису Волохову, и жильцов, которые были с царевичем: Петрушку Колобова, Баженка Тучкова, Ивашка Красенского, Гришку Козловского и спрашивали Василису и жильцов про царевичеву Дмитрееву смерть: котрым обычаем царевичю Дмитрею смерть случилась?

XIV

И вдова Василиса Волохова в распросе сказала: что разболелся царевич Дмитрей в среду, нынешнего 99 году мая в 12-й день, падучею болезнью, и в пятницу де-и ему маленько стало полегче, и царица де-и его, Марья, взяла с собою к обедне и, от обедни пришедши, велела ему на дворе погулять; а на завтрее, в субботу, пришотчи от обедни, царица велела царевичу на двор иттить гулять; а с царевичем были: она, Василиса, да кормилица Орина, да маленькие робятка, жильцы, да постельница Марья Самойлова; а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его не стало. А и прежде того, сего году в великое говенье, та ж над ним болезнь была — падучий недуг, и он поколол сваею и мать свою, царицу Марью; а в другоряд на него была та ж болезнь, перед великим днем, и царевич объел руки Ондрееве дочке, Нагово, едва у него Ондрееву дочь, Нагово, отняли; и как царевич в болезни

Святой царевич Димитрий
Икона. Фрагмент: сцена убийства Михаила Битяговского. Около 1700
Переславль-Залесский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

в черной поколоса ножом, и царица Марья сбежала на двор, и почала ее, Василису, царица Марья бити сама поленом, и голову ей пробилла во многих местах, и почала ей, Василисе, приговаривать, что будто се сын ее, Василисин, Осип, с Михайловым сыном, Битяговского, да Микита Качалов царевича Дмитрея зарезали; и она, Василиса, почала ей бити челом, чтоб велела царица дати сыск праведный, а сын ее и на дворе не бывал; и царица де велела ее тем же поленом бити по бокам Григорью Нагово, и тут ее только чуть

XV

живу покинули замертво. И почали звонити у Спаса в колокола, и многие люди посадские и всякие люди прибежали на двор; и царица де Марья велела ее, Василису, взяти посадским людям, и мужики де ее взяли и ее ободрали и простоволосу ее держали перед царицею. И прибежал де на двор Михайло Битяговской и почал было разговаривать посадским людям и Михайлу Нагому, и царица де Марья, и Михайло Нагой велели убити Михайла Битяговского, и Михайлова сына, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова. А говорила де царица миру: то де душегубцы царевичу. А сын ее, Осип, в ту пору был у себя; и как почал шум быти великий, и сын ее, Осип, прибежал к Михайловой жене, Битяговского, и тут его и поймали посадские люди и привели его, еще жива, перед царицу, и Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми перед царицу же привели; и царица де миру молвила: то де-и убоица царевичу сын

ее, Осип Волохов, и сына ее, Осипа, тут до смерти и убили, а убив, и прохолкали, что над зайцем. А человек сына его, Васьюкою звали, и он кинулся и пал на сыне ее, на Осипе, чтоб его не убили до смерти, и человека его, Ваську, туто ж, над сыном ее, убили; а другого человека Василисина убили [за то], что увидел Василису, что она простоволоса стоит, и он на нее положил свою шапку, и посадские люди за то его убили до смерти ж. Да была жоночка уродливая [красивая] у Михаила, у Битяговского, и хаживала от Михайла к Ондрею, к Нагому; и сказали про нее царице Марье, и царица ей велела приходить для потехи, и та жоночка приходила к царице; и как царевичу смерть сталася, и царица и ту жонку после того, два дни спустя, велела добыть, велела ее убить ж, что будтось та жонка царевича портила.

XVI

А жильцы царевичевы, которые играли с царевичем, Петрушка Самойлов, сын Колобова, Баженко Нежданов, сын Тучков, Ивашко Иванов, сын Красенского, Гришка, Ондреев сын Козловского, сказали: играл де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился на нож.

И боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольничий Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарий Вылузгин спрашивали жильцов, Петрушки Колобова с товарищи: кто в те поры за царевичем были?

И жильцы, Петрушка Колобов с товарищи, сказали: были в те поры за царевичем кормилица Орина, да постельница, Самойлова жена Колобова, Марья.

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарий, спрашивали жильцов, Петрушки Колобова с товарищи: да Осип, Василисин сын, Волохов, да Данило, Михайлов сын, Битяговского, в те поры за царевичем были ли?

И жильцы, Петрушка Колобов с товарищи, сказали: были за царевичем в те поры только они, четыре человека жильцов, да кормилица, да постельница, а Осипа Волохова и Данила Михайлова сына, Битяговского, в те поры за царевичем не было и за царевичем не хаживали. |

XVII

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей кормилицу Орину и постельницу Самойлову жену, Колобова, Марью спрашивали перед царицею у церкви.

И Жданова жена, Тучкова, царевичева кормилица Орина, сказала: что ходил царевич Дмитрей в субботу по двору, играл с жильцы ножиком, и она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная, а у него в те поры был нож в руках, и он ножом покололся, и она царевича взяла к себе на руки, и у нее царевича на руках и не стало.

А постельница, Самойлова жена, Марья сказала: царевич Дмитрей ходил в субботу по двору и тешился с жильцы ножиком, и пришла на него болезнь,

Святой царевич Димитрий
Икона. Около 1700
Переславль-Залесский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

черный недуг, и его бросило о землю, а у него был ножик в руках, и он тем ножиком сам поколосся.

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей спрашивали Ондreja Нагово: котрым обычаем царевичу смерть сталась, и как царевич у дочери его в болезни руки объел?

XVIII

И Ондрей Олекса[н]дров, сын Нагово, сказал в распросе: что царевич ходил на заднем дворе и тешился с робяты, играл через черту ножом, и закричали на дворе, что царевича не стало, и сбежала царица сверху; а он, Ондрей, в те поры сидел у есты, и прибежал туто ж к царице, а царевич лежит у кормилицы на руках мертв; а сказывают, что его зарезали, а он того не видал, кто его зарезал; а на царевиче бывала болезнь падучая; да ныне в великое говенье у дочери его руки переел, да и у него, у Ондreja, царевич руки едал же в болезни, и у жильцов, и у постельниц; как на него болезнь придет, и царевича как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье за что попадетя; а как побили Михайла Битяговского и тех всех, которые побиты, того он не ведает, кто их велел побить, а побила их чернь, посадские люди; а он был у царевичева тела безотступно, и тело он царевичево внес в церковь.

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставить перед собою вдового попа Огурца, и его спрашивали: кто ему велел звонити в колоколы?

На обороте столбца: К сем речам Ондрей Нагой руку прилож[ил].

ХІХ

И Цареконстантиновский пономарь, вдовый поп Федор, Офонасьев сын, прозвище Огурец, в распросе сказал: как царевича Дмитрея не стало, а он в те поры был дома, и зазвонил в городе у Спаса сторож Максимко, Дмитриев сын, Кузнецов, и он, Огурец, от себя с двора побегал в город, и как прибежал к церкви, к Спасу, и к [не]му встречу бежит Кормового дворца стряпчий Субота Протопопов, и велел ему у Спаса в колокол звонити, да ударил его в шею и велел ему сильно звонити; а говорил ему Субота перед Григорьем Нагим, а сказал, что ему велела звонить царица Марья, и он потому и звонил в колокол. А про царевичеву Дмитриеву смерть сказал, что царевич Дмитрей майя в 15 день, в субботу, играл на заднем дворе с жильцы ножом, и пришла на него старая болезнь, падучий недуг, и тут его удари о землю, и он, бьючися, ножом сам себя поколол.

А Григорей Нагой сказал: того он не слышал, что тому попу Федоту велел звонить Субота Протопопов, а то ему, Григорью, сказывал он же, поп Федот, что де-и велел ему звонить Субота; а прибежал был к нему в колокольню Михайло Битяговской, и он ся запер и в колокольню его не пустил.

А Субота Протопопов ставлен с очей на очи с попом Федотом и сказал: как приехал на двор Михайло

Нагой и велел ему, Суботе, звонить в колокола для того, чтоб мир сходился, и он приказал пономарю Огурцу звонити. И как люди многие сошлись, и Михайло Нагой велел убить Михайла Битяговского, а была у них меж себя преж того брань за то, что Михайло Нагой у Михайла у Битяговского

ХХІ

прашивал сверх государева указу денег из казны, и Михайло ему отказал, что ему мимо государев указ денег не давывать, а михайлова сына, Битяговского, и тех всех, которые побиты, убили чернью, не ведает за что.

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставити архимарита Воскресенского Федорита, да игумена Олексеевского Саваттею, и дворовых царичинских людей ключников, и стряпчих, и всяких дворовых людей, и спрашивали их про царевичеву смерть и про убийство Михайла Битяговского с товарищи: которым обычаем царевичу смерть случилась и за что убили Михайла Битяговского с товарищи, и кто их велел побити?

ХХІІ

И архимарит Воскресенской Федорит в распросе сказал: что деялося майя в 15 день, в субботу, служил он литургию в Олексеевском монастыре, и в шестом часу дни, после обедни, зазвонили у Спаса, и он тотчас с олексеевским игуменом, с Саватеею, послали слуг

проведывати, а чаяли того, что любо горит где; и слуги им, пришотчи, сказали, что они слышали от посадских людей и от посошных, что будто се царевича Дмитрея убили, а того не ведомо, кто его убил, и они поехали в город. И как они приехали в город, а царевичево уж тело в Спасе лежит; а Михайло Битяговской

На обороте столбца, по месту склейки: К сем речам архимарит Федорит руку приложил.

XXIII

и сын его Данило, и Микита Качалов, и Данило Третьяков, и Михайловы люди, Битяговского, и Осиповы люди, Волохова, и посадские люди, три человеки, лежат побиты. А Осипа Волохова привели при них, при нем, при архимарите при Федорите, и при игумене Саватее, к церкви, к Спасу, перед царицу, только чуть жива, и тут его перед царицею прибили до смерти. А Михайлову жену, Битяговского, с двумя дочерьми привели тут же к Спасу и хотели их побить ж, и он, архимарит Федорит, и игумен Саватей ухватили Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми и отняли их и убить их не дали; и посадские люди Михайлову жену и дочерей держали у Спаса, а Осипову мать, Волохова, посадили в палату за сторожи.

XXIV

Сказал в распросе Покровского монастыря игумен Давыд про царевичеву смерть: послышел де-и он

на Углече у Спаса в соборе и на посаде звон великой, а монастырь де-и от Углеча две версты за Волгою, и он де-и чаял, что пожар, и приехал на Углеч, ажно де-и в городе и на царевичеве дворе многие люди, и он де-и спросил дворовых людей: для чего те многие люди собралися? И они де-и ему сказали, что тешился де-и царевич на дворе с жильцы, с робяты, и в те поры де-и на него пришла падучая болезнь, и его де-и о землю бросило, и он де-и накололся ножом сам. А дьяк де-и Михайло Битяговской и сын его Данило, и иные люди лежат убиты; а сказывают, побили де-и их посадские черные люди, и слободские, и с судов казаки за то, что де им учал разговаривати.

На обороте столбца: К сем речам Покровской игумен Давыд руку приложил.

XXV

А Олексеевского монастыря игумен Саватей сказал: служил он у Олексея чудотворца в субботу с Воскресенским с анхимаритом с Федоритом обедню; и как после обедни, в шестом часу дни, в исходе, учили в городе у Спаса звонити, и они послали слуг монастырских проведати в городе, для чего звонят; и слуги им сказали, что царевич Дмитрий зарезан, а того не ведают, кто его зарезал, а людей город полон. И после того прибежал от царицы к ним в монастырь Спасской кутейщик Богдаш, а велел им в город ехать, что царевича в животе не стало. И он приехал в город, ажно царевич

Святой царевич Димитрий
Икона. Фрагмент: сцена убийства царевича Димитрия. Около 1700
Переславль-Залесский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

лежит во Спасе, зарезан, и царица сказала: зарезали де царевича Микита Качалов, да Михайлов сын, Битяговского, Данило, да Осип Волохов. А Михайло Битяговской, да сын его Данило, да Микита Качалов, да Данило Третьяков и иные люди лежат в городе побиты; а Осипа Волохова застали еще жива, стоит во Спасе за столпом. И после того, как они из церкви пошли, и Осипа, сказывают, убили; а того он не ведает, кто его выветчи убил.

На обороте столбца: К сем речам Олексеевской игумен Саватия руку приложил.

XXVI

А Григорья Нагово отец духовной, Цареконстантиновской поп Богдан сказал: что он в тот день, в субботу, ел у Михайла у Битяговского, и почали звонити в городе у Спаса в колокол, и Михайло послал людей своих проведати в городе, а чаял то, что где загорелось. И прибежали Михайловы люди к Михайлу на подворье, сказали, что царевича Дмитрея не стало. И Михайло тотчас приехал на двор к царевичю, а посадские люди многие на дворе мечутся с рогатинами, и с топорами, и с саблями. И Михайло почал им разговаривати: для вы чего прибежали с топоры, и с саблями, и с рогатинами? И они за Михайлом училися ганяти, и Михайло ушел был у них в Брусную избу с Данилом, с Третьяковым; и они де-и у избы высекли двери, да Михайла Битяговского и Данила Третьякова, выволочки из

избы, убили до смерти, потому что им почал разговаривать. А Михайлов сын, Битяговского, Данило в те поры был у отца своего у Михайла на подворье, обедал. И к своим речам священник руку приложил.

На обороте столбца: Богдан священник руку приложил.

XXVII

Сказал Углецкой губной староста Иван Муранов про царевичеву смерть: тешился де-и царевич у себя на дворе с жильцы своими, с робятки, тыкал ножом, и в те поры пришла на него немочь падучая, зашибло его о землю и учало его бити. Как де его било, и в те поры он покололся по горлу ножом сам, и от того он умер. И учал, государь, быти в городе звон, ажно в городе многие люди посадские и слободские, люди с топоры и с рогатинами; а дияк Михайло Битяговской с сыном, с Данилом, и Микита Качалов, и Данило Третьяков, и Осип Волохов лежат побиты; а велел их побити Михайло Нагой за то, что им они учили разговаривати. То, государь, мои и речи по государеву цареву и великого князя кресному целованью. А речи писал губной диячок Власко Фатеев сын, лета 7099, мая в 20 день.

XXVIII

Сытники Михайло Меншиков, да Немир Бурков, да Кормового дворца стряпчей Субота Протопопов, да Кормового и Хлебного дворца пищик Олеша Офонасьев в распросе сказали: мы де-и в те поры на дворе не

были, а слышали есмя у Григорья у Тулубеева, да у Семенки, у Юдина, да у сытника, у Кирила у Моховикова, что на царевича пришла болезнь падучая; тешился с жильцами, с робятки с маненькими в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, бросило его о землю и било его долго, и он накололся ножом сам. И Григорей Тулубеев, да Семенка Юдин, да Кирило Моховиков с Немиром с Бурковым, да с Михайлом с Меншиковым, да с Суботою с Протопоповым, да с Тимошкою с Мандрыкиным, да с Олешкою с Офонасьевым, с очей на очи став, сказали: мы де им сказывали, что на царевича пришла болезнь падучая, тешился с жильцами, с робятки с маненькими в тычку, пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он накололся ножом сам. Да

На обороте столбца: К сем речам Михайло Меншиков руку приложил.

К сем речам Кормового дворца подключник Тимошка Манд[ры]кин руку приложил.

К сем речам Немир Бурков руку приложил.

К сем речам Олеша руку приложил.

XXIX

Кирило ж сказал: как де-и царевич болен — накололся ножом, и учили звонить, и Михайло Битяговской, прискочив ко двору к воротам, а ворота были заперты, и он побежал к Михайлу к воротам и Михайлу ворота отпер. И как Михайло взошел на двор и учал

посадским и всяким людем разговаривать, и меня почали бити и забили на смерть, руки и ноги переломали. А Михайло Битяговской побежал в Брусяную избу, а с Михайлом побежал в Брусяную избу Данило Третьяков, и в Брусяной избе заперлися; и посадские и всяки люди дверь выломали, и Михайла и Данила вытащили и туто их убили до смерти. А Михайлова сына, Битяговского, Данила, да Микиту Качалова, выволокли из Розрядные избы, убили до смерти; а которых достальных людей, которые с Михайлом побиты, где их, в которых местах побили, того он не ведает, что он сам убит насмерть. А починщики были, как Михайла Нагой, и всех побили, Ятка Ляпун, да Микитка Гунбин, да Степанко Полуехтов, да Иван Тимофеев, да Тихон Быков.

XXX

А истопники Юшка Григорьев, да Баженко Яковлев, да Михалка Воробьев, да Офонка Овсяников, да Костя Ватутин в распросе сказали: мы де-и был[и] в передних сенях, а в те поры понесли кушанье вверх, а царевич Дмитрей в те поры тешился на заднем дворе, играл с жильцы ножом, и пр[и]шла де на него старая болезнь, падучий недуг, и его в те поры ударило о землю, и он на тот нож набрушился сам.

XXXI

Сказал в распросе Сытного дворца ключник Григорей Тулубеев: что он был у себя на подворье; и как

почали звонити, и он прибежал в город, ажно звонят, а на царевичеве дворе и на улице люди многие. И он почал спрашивать сторонних людей, для чего звонят? И сказал ему стряпчей Семенка Юдин, да сытник Кирило Моховиков, что ходил царевич на дворе и тешился с жильцами, с робятки с маленькими в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он накололся ножом сам, а в те поры туто была боярыня Василиса Волохова, да кормилица Орина.

А стряпчей Семенка Юдин сказал в распросе с Григорьем, с Тулубеевым, с очей на очи: что он ему те речи сказывал, что на царевича болезнь падучая, тешился с жильцами, с робятки с маленькими в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он накололся ножом сам; а он в те поры стоял у поставца, а то видел.

На обороте столбца: К сем речам Григорей Тулубеев руку приложил.

XXXII

Сказали в роспросе царицыны дети боярские Иван Лошаков, Самойло Колобов, Смирной Горотчиков, Иван Нагин про [царе]вичеву смерть: ходил де-и царевич, тешился с жильцы, с маленькими в тычку ножом на дворе, и пришла де-и на него падучая немочь, а у него де-и был в ту пору в руках нож, и его де-и бросило о землю, и било его долго, да ножиком ся сам

Царевич Димитрий
Икона. Конец XVII – начало XVIII века
Нижегородский государственный художественный музей

поколел и от того и умер. И как пришел шум великой, и они разбежались.

На обороте столбца: К сем речам Иван Лашаков руку приложил.

XXXIII

А Хлебного дворца подлючник Ортемей Ларивонов, да Юрьи Иванов, да Кормового дворца подлючник Яков Гнидин сказали в распросе: стояли де-и мы вверху за поставцем, ажно де-и бежит вверх жилец Петрушка Колобов, а говорит: тешился де-и царевич с нами на дворе в тычку ножом, и пришла де-и на него немочь падучая, и шибло де-и его о землю, и било долго, да в ту пору, как его било, покололся ножом сам и от того и умер. Да они ж сказали: уча-ли де-и звонити в колокола, и приехал де-и на двор Михайло Битяговской, а за ним взошли на двор многие посадские и слободские люди, да хотели Михайла убить, и Михайло де-и ушел от них в Брусяную избушку; и они де-и двери у избушки высекли, да выволокли Михайла Битяговского, да Данила Третьякова, да тут де-и их и убили до смерти за то, что им Михайло Битяговской разговаривал.

На обороте столбца: К сем речам Ортемей Ларионов руку приложил.

К сем речам Юшка Иванов руку приложил.

XXXIV

А сын боярской царицын Ондрей Козлов в распросе сказал: в те поры де-и его не было на царицыне дворе, как царевичу Дмитрею смерть случила, а был у себя на подворье. И как послышели в городе у Спаса звон, и он от себя пришел к царице на двор, ажно царевича Дмитрея не стало; и он спросил дворовых людей: которым обычаем царевичю смерть случилась? И они ему сказали, что царевич Дмитрий играл на заднем дворе с жильцы, с робяты, и в те поры пришла на него старая немочь — падучий недуг, и ударило его о землю, и он, летячи, да поколоса сам ножом, которым сам играл. А про убитых людей, про Михайла Битяговского с товарищи, сказал: как он пришел от себя с подворья на двор, а они все побиты леж[а]т, а побили их посадские люди и черные всякие; а велел посадским людям и черни побити дьяка Михайла Битяговского с сыном и с товарищи Михайло Федоров, сын Нагово, они с Михайлова веленья, Нагово, их и побили. А того он не ведает,

XXXV

для чего Михайла Нагово велел Михайла Битяговского с товарищи побити.

XXXVI

Сенные сторожи сказали Макар Семенов, Митька Тимофеев, Тимошка Ондронов, Гриша Онаньин, Якуш Климентьев, Карпуня Микитин, Созон Иванов,

Юдка Исаев, Треня Иванов сказали в распросе про царевичеву смерть: тешился де-и царевич на дворе, да накололся ножом в черной болезни.

XXXVII

А сытные сторожи Тренка Игнатьев, да Иванко Окулов, да Ивашко Оникеев, да укусник Ульянко Якимов, да свечник Гриша Иванов в распросе сказали: что царевич Дмитрий майя в 15 день, в субботу, на заднем дворе тешился, играл ножом с жильцы, и в те поры пришла на него старая-падучей недуг, и тут его кинуло о землю, и било его долго, и он себя поколоса ножом сам.

Сказали конюхи Федор Остафьев, да Богдан Офремов, стряпчие: были де-и мы на конюшне и послышели у Спаса звон, да прибежали на царевичев двор, ажно на дворе многие люди посадские и всякие, да таскают с двора Михайла Битяговского и сына его, Данила, и многих людей мертвых в овраг; а того не ведают, кто им убоица и за что их побили. А про царевича есмь слышели от миру, что на царевича болезнь падучая, тешился с жильцами, с робяты с маненькими, в тычку ножом, и пришла на него немощь падучая, и бросило его о землю, и било долго, и он накололся ножом сам.

XXXVIII

Да стряпчей же конюх Федор Васильев сказал в распросе: что его в те поры дома на было, а был на пустоши.

XXXIX

И как Михайла Битеговского да сына его Данила и иных многих людей побили без него черные посадские люди, а про то он слышал от людей, что царевич играл с жильцы ножом в тычку, и пришла де-и на него падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он на нож сам накололся.

И туто ж у роспросу на дворе, перед князем Васильем, да перед Ондреем, да перед Елизарьем Михайлов пищик, Битяговского, Степанко Корякин изымал на дворе конюшенного приказчика Михайла Григорьева, а сказал: тот де-и Михайло Григорьев Михайла Битяговского и почал бити, а сын его, Данилко, и прибил до смерти. И на подворье у Михайла, как животы разграбили, взял тот Данилко саадак, да саблю булатную — окована серебром; да и лошади де-и Михайловы все он побрал с иными людьми, и тое саблю взял себе Григорей Нагой.

XL

А Данилко Михайлов, сын Григорьева, конюх, сказал: в субботу, в семом часу дни, был он и с отцом своим, с Михайлом, у себя на подворье. И слышали в городе звон, и чаяли того, что горит, и он с отцом с своим, с Михайлом, побежали в город; и в городе ломаются многие люди посадские, и с судов казаки в Дьячью избу, а в избе, сказали, Данила Михайлов сын, Битяговского, да Микита Качалов, а говорят посадские люди: ту де-и душегубцы царевича Дмитрея, и выволокли Данила и Микиту из Дьячьей избы, туто их и побили до смерти; а отец его

и он туто ж с посадскими людьми били; а Михайло Битяговской с Данилом, с Третьяковым, утекли в Брусьяную избу, и посадские де-и люди, и он с отцом, туто ж были, из Бр[у]сяной избы вытащили и убили их; а Михайловых людей, Битяговского, трех человек, и Осипова человека, Волохова, и Микитиных людей, Качалова, двух человек убили в Дьячей избе с Данилом и с Никитою вместе; а Осипа Волохова взяли на Михайлове дворе, Битяговского, и привели его к царице в церковь, к Спасу. И Михайло Нагой велел Осипа Волохова прибити, и посадские люди, и он, Данилко, с отцом своим, Осипа Волохова и убили до смерти. А на Михайлов двор, Битяговского, пошли все люди миром, и Михайлов двор разграбили, и питье из погреба в бочках выпив, и бочки кололи, да с Михайлова двора взяли Михайловых лошадей девятеро, и отвели их к царице на конюшню в субботу; а во вторник те лошади Михайловы отвели на Михайлов двор, Битяговского, посадские люди: Суботка, десятницкой Олексеевской слободы, да Семейка, холщевник, да Васька мыльник, и те лошади приказали сторожам стеречи; а он, Данилко, взял на Михайлове дворе конь гнед, да саадак, и тот саадак у него на подворье, а сабли он булатные не имывал, и с саблею не езживал.

XLI

И пищик Степанко Корякин сказал, что он того не помнит, во торопех не помнит, была ли у Данилка сабля или не была.

Святой царевич Димитрий,
со сценами убиения и перенесения мощей
Икона. XVIII век
Каргопольский государственный историко-архитектурный
и художественный музей

А Дьячьи избы сторож Овдокимко Михайлов сказал: как побили Михайла Битяговского и сына его, иных людей в субботу, и после того, три дни спустя, во вторник, послышали про князя Василья, и про Ондreja, и про Елизарья. И пришед в Дьячью избу городской приказчик Русин Раков да Михайлов человек, Нагово, Тимоха, а принес Тимоха курицу живую, да два самопала, да пять ножей, да палицу железную, и велели ему, Овдокиму, курицу зарезати, и он, Овдокимко, курицу зарезал и кровь спустил в таз, и тою кровью велели мазати самопалы, и ножи, и палицу посадскому человеку Ваське Малафееву, и посадской человек Васька и мазал пищала, и ножи, и палицу.

А Васька Малафеев сказал, что он с Русинем с Раковым пищали, и палицу, и ножи кровью куречью мазал, и те ножи, и пищали, и палицу на побитых людей Русин Раков положил.

XLII

А конюх Михайло Григорьев в распросе сказал про царевичеву Дмитрееву смерть: что играл де-и царевич на дворе в тычку ножом с жильцы своими, и пришел на него падучий недуг, его бросило о землю, и он себя поколол сам в горло. И как де-и учили у Спаса звонити в городе и сбежались де-и со всех четырех сторон посадские многие люди, а Михайло Битяговской туто ж на царицын двор прибежал, и Михайло Битяговской, взбежав на двор, да вверх побежал, а чаял того, что царевич вверху. И посадские люди,

взбежав вверх, да Михайла Битяговского выволокли из Брусяной избы, да тут его и убили; а велели посадским людям Михайла Битяговского убити царица Марья, да Михайло Нагой, а сына Михайлова, Данила, и Осипа Волохова, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова, и людей Михайла Битяговского, и Осипа Волохова, и посадских трех человек побили чернью по царицыну Марьину и по Михайлову Нагово повелению.

Да конюх же, Михайло Григорьев, сказал: что взяли посадские люди Иван Тихонов, да Ляпун хлебник, да Васька Недорез и все посадские люди с Михайлова двора, Битяговского, восемь лошадей, коней и мерин, и те де-и лошади привели

XLIII

на конюшню на царевичеву, и те де-и лошади из конюшни имали посадские люди и выезжали на них за посад по дорогам, по Переславской по дороге, да по Сулоцкой дороге, для приезжих людей с Москвы; и как бы де-и они на тех дорогах съехались с людьми, и им было тотчас в город весть учинити. А велел им по тем дорогам для вестей ездити Михайло Нагой, а выезжали они на тех лошадях по дорогам по три дни; да и посошные люди с ними, с посадскими людьми, на дороги выезжали ж от посаду верст по пяти и по ш[ес]ти; а как перестали ездити, и те лошади посадские люди взяли с Русином, с Раковым, и отвели их опять на Михайлов двор, Битяговского.

И Михалко Григорьев, и сын его Данилко даны держати приставам.

XLIV

Сказали подьячие Третьячко Десятого, Васюк Михайлов, Терешка Ларивонов, да пищики Марко Бабкин, да Ивашко Ежов про царевичеву смерть: в нынешнем, государь, в 99 году, на шестой неделе после Велика дни, в субботу, мая в 15 день поехал государев дьяк Михайло Битяговской из Диячьи избы в пятом часу дни, а мы после его разошлись по своим подворьяшкам; и слышали есмя в городе звон великой, и чаяли есмя в городе пожару. И мы прибежали в город, ажно в городе и на царевичеве дворе многие посадские, и слободские, и посошные люди, и с судов казаки с топоры, и с рогатинами, и с кольем; а у Диячьи избы сени и двери розламаны и окна выбиты. И я, Третьячко, вшел в избу, ажно коробейка моя розламана, а вынято из нее государевых денег двадцать рублей, что были приготовлены на царицын и на царевичев расход. И мы учали спрашивати дворовых людей, что такого учинилося, и дьяк Михайло Битяговской здесе ли? И дворовые люди сказали: тешился де-и царевич на дворе с жильцы в тычку ножом, да пришла на него болезнь падучая, да в той болезни покололся ножом сам, а дьяка де-и Михайла и сына его Данила убили посадские, и слободские, и посошные люди, и с судов казаки. И мы учали говорити посадским людям: про что вы дьяка Михайла и сына его Данила убили? И они сказали:

вам де-и от нас то же будет. И мы с того страху разбежались розно, и в город ходити не смели, покамест приехал на Углич боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольничий Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарей Вылузгин.

На обороте столбца: К сем речам Васюк Михайлов руку приложил.

К сем речам Терешка Ларионов руку п[ри]ложил.

К сем речам пищик Марко Бабкин руку пр[и]ложил.

XLV

Повары Сергейко Никитин, Федька Щелин, Ондрюша Михайлов, Ивашко Никин, да помясы Сенька Ондреев, Митя Худоша, Гриша Дементьев, Гриша Филипов, скатертник Савка Иванов, сторожи Панко Савельев, Ивашко Чюча сказали в распросе про царевичеву смерть: тешился де-и царевич на дворе с жильцы в тычку ножом, а мы де-и тот день стряпали в поварне, и пришла де-и на него немощь падучая, да зашибло его о землю, и било его долго, и в ту де-и пору, как его било, покололся ножом сам.

XLVI

Хлебники Назар да Гриша Нагибины, Васька Комаров, Ивашко Волк Пищулин, помясы Ивашко Портаев, Михейко Логинов, Юшко Дмитриев, Шестак Колонин сказали в распросе про царевичеву смерть:

тешилс[я] де-и царевич на заднем дворе с жильцы в тычку ножом, а мы де-и в те поры стряпали в хлебне, и пришла де-и на него немочь падучая, да зашибло де-и его о землю. И в те поры, как его било, покололся ножом сам. А сторожи Хлебенного дворца Обросимко Исаков, да Федко Бутаков, да курятник Исач Бебенин сказали про царевичеву смерть те ж речи, что сказали хлебники и помясы.

Того ж дни, мая в 20 день, князю Василью, Ондрею, Елизарью углецкие розсылыщики подали челобитную, и в челобитной пишет:

XLVII

Царю государю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси бьют [ч]елом сироты твои, государевы, розсылыщики углецкие Молчанко Говоров, да Рюмка Иванов, да Гришка Мелюмин, да Первушка Иванов, да Васька Малыгин, да Тренка Мичюрин, да Семанко Онтипов с товарищи, а бьем тебе, государю, челом и плачемся, чтоб нам от тебя, государь, с виноватыми не погибли, что, государь, царевич князь Дмитрий Иванович ходил по двору, тешился сваею в кольцо с своими же жильцы, с молодыми, в нынешнем 99 году, мая в 15 день, в субботу, и пришла, государь, на него того дни болезнь падучая недуг, а и преже того, государь, на нем была ж та болезнь по месяцам беспрестанно. И как на нем в субботу та болезнь пришла, и его бросило о землю, и он тою сваею, которою играл, покололся; а то мы слышали от дворовых людей. И прискочил, государь, с его д[во]ра к царице на двор

Святой царевич Димитрий
Пелена. 1651–1654
Сольвычегодский историко-художественный музей

Михайло Нагой пьян на коне, и велел звонити в колокола, и тут сбежалси мир весь со вся четыре стороны с копы, и с рогатинами, и с топоры. А дияк Михайло Битяговской, слышав тот шум, пришел сыном в Диячью избу; а подал весть Михайлу Битяговском[у] сытьник Кирило Моховиков, что царевич болен черным недугом; и Михайло Битяговской пришел на двор к царице, а сын михайлов остался в Диячье избе. И Михайло, государь, Нагой велел Михайла Битяговскаго убить до смерти; а Михайло Битяговской кричал, что Михайло Нагой велит убити для того, что Михайло Нагой добывает ведунов, и ведуны на государя и на государыню, а хочет портить. И тут, государь, Михайла Битяговскаго убили до смерти в Диячье избе, а Данила Третьякова и Кирила Моховика велел Михайла убити на переходех; а Микыту Качалова убили за его шурина, за жильца, да за Осипа за Волохова, что Микыта учал говорить, чтоб его шурина не убили, и оне за Микыту Качалова и Осипа Волохова [...]

На обороте столбца: К сей челобитной Молчан руку приложил.

К сей челобитной Рюма розсылщик руку приложил.

XLVIII

до смерти. Да тутож, государь, Михайло Нагой велел убити пос[а]дских людей трех человек: Саву плотника, да каменщика Митю суздальца, да мужика белозерца,

да Михайловых людей, Битяговского, четырех человек, да Осиповых людей, Волохова, дву человек; а велел, государь, Михайло посадских людей убить за то, что оне разговаривали, что тех людей, которые нынеча побьют, не побьют за посмея. А царевич умер черною болезнью, а Михайло Нагой взводит на тех людей за посмея по недружбе; а мы, государь, того не знаем, ведаем. Милостивый царь государь! покажи милость, чтоб мы, сироты твои, в том убийстве в конец не погибли, мы напрасною смертью не померли. Царь государь, смилуйся!

На обороте столбца, по месту склейки:

К сей челобитной углецкой розсылщик Васька Федоров руку приложил.

XLIX

А городчане, посошные люди, Гриша Толстой Максимов и все посошные люди, сорок человек, сказали в распросе: деялось в субботу, мая в 15 день, были они за городом с телег[а]ми, и почали в городе звонити, и они прибежали в город с приказчиком своим, с Васильем Свиридоновым, и приказчик их, Василей Свиридонов, и они почали многих людей, которые на улице, спрашивать: для чего звонят? И сказали им многие люди, что царевич ходил на двор и тешился с жильцами в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, и он накололся. И приказчик их, Василей Свиридонов, учал разговаривати посадских людей,

чтоб оне за посмея Михайла Битяговского с товарищи не побьют, и посадские всякие люди хотели и его, Василья, за то убить до смерти, и они, посошные люди, Гриша Толстой Максимов и все посошные люди Василья Свиридонова, посадским всяким людям убить не дали и отвели его от них прочь.

L

А посадской человек Истомка Батусов сказал: что его посадские люди хотели убить до смерти за то, что он почал разговаривать, чтоб они за посмея без государьского ведома не убьют, и тех всех, которые ныне с Михайлом побьют; и посадские люди, изымав его, посадили в тюрьму, да отняли у него три рубли денег. А в головах был у посадских людей, которые Михайла убили с товарищи, Тихон Быков, да Степан Полуехтов, да Тит сапожник, а то все миром побьют. А он сидел в тюрьме, а того не ведает, как их побьют; а добрые люди с посадскими людьми не думали, те разбежались — Иван Пашин, Василей Буторин, Девятой Семухин.

LI

А Иван Пашин и Василей Буторин, посадские люди, сказали в распросе: как царевича Дмитрея не стало, и как побьют Мих[ай]ла Битяговского с товарищи, того они не ведают, были они в деревне, версты с две от посаду, а съехали в суббот[у] в четвертом часу дни; и как они слышали в городе шум ве[ли]кой, в город и не пошли, и за ними гонило человек с двадцать посадских

для того, что они были прихожи к Михайлу Битяговскому; и они и по ся места ходили по лесу, а в город итить не смели, что хотели их побити посадские люди. И как мы сведали про князя Василь[я] Ивановича, и про Ондreja Петровича, и про Елизарья Вылузгина, что они приехали на Углеч, и мы и пришли на посад.

Да майя в 21 день князю Василью, и Ондрею, и Елизарью Михайлова жена, Битяговского, на Михайла да на Григорья на Нагих подала челобитную, и в челобитной пишет:

ЛII

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русии бьет челом и плачется горькая вдовица, твоя государева богомолица, Михайлова женишко, Битяговсково, Овдотьица своими дочеришками с Дунькою да с Машкою. Жалоба, государь, мне на Михайла да на Григорья на Нагих; велел, государь, тот Михайло да Григорей убити мужа моего, Михайла, и сына моего, Данила, по недружбе, что, государь, муж мой Михайло говорил многожды, да и бранился с Михайлом за то, что он добывает беспрестанно ведунов и ведуней к царевичю Дмитрею; а ведун, государь, Ондрюшка Мочалов, тот беспрестанно жил у Михайла, да у Григорья, да у Ондреевы жены, Нагово, у Зеновы. И про тебя, государя, и про царицу Михайло Нагой тому ведуну велел ворожити, сколько ты, государь, долговечен и государыня царица; то есми, государь, слышала у мужа своего. А того дни, в которой день велел

убить мужа моего, Михайло Нагой с мужем моим бранилися ж за то, что Михайло Нагой не отпустил

ЛIII

посохи по твоей государев наряд. И как, государь, смерть царевичю случилась, падшим недугом накололся на нож, а и преж, государь, того в великие говенья царевича изымал в комнате тот же недуг, и он, государь, мать свою, царицу, тогда сваею поколол; а того, государь, многожда бывало, как его станет бити тот недуг, и станут его держати Ондрей Нагой, и кормилица, и боярыни, и он, государь, им руки кусал, или за что ухватит зубом, то отъест. И как, государь, царевича не стало, и Михайло, государь, Нагой велел звонити, а муж мой, Михайло, и сын мой в те поры ели у себя на подворьишке, а у него ел священник Царекостантиновской Богдан, а тот священник Богдан

ЛIV

Григорью отец духовный; и услышав, государь, звон, муж мой и с сынишком поскочили на двор, а чаяли пожару; и как, государь, муж мой и сынишко прыскачили на двор, и Михайло, государь, Нагой, и Григорей мужа моего и сына велели убити по недружбе конюху царицыну Михайлу Григорьеву, да сыну его, Данилку, а сынишко, государь, мой, Данилко, на дворе не был, и убили его в Диячье избе, и, убив, государь, мужа моего и сына Данилка, прислали Михайло да Григорей того ж конюха Михалка с сыном с его, с Да-

Святой царевич Димитрий,
со сценами убиения и перенесения мощей
Икона. Фрагмент. XVIII век
Каргопольский государственный историко-архитектурный
и художественный музей

нилком, по меня и по детишек на подворьишко; и они, государь, взяв меня с моими детишками, ободрав, нагу и простоволосу поволокли на двор, и животишка, государь, наши все на подворьишке разграбили без остатку. Православный царь государь! Покажи милость, вели сыскати жив[отишка].

LV

И 99 го[да] июня в 2 день, Государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси, слушев Углицкова обыску, что обыскивал на Угличе боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольниковый Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарей Вылузгин, и приказал боярам и дьякам с Углецким обыском итить на Собор к Иову, патриарху всея Руси, и к митрополитам, и к архиепископам, и ко владыкам и ко всему Освященному Собору, и велел государь перед патриархом на Соборе тот обыск прочесть.

И по государеву приказу бояре, пришед к патриарху, велели дьяку Василью Щелкалову углецкое дело на Соборе честь.

И как, по государеву приказу, Иову, патриарху всея Руси, и всему Собору углецкое дело прочли, и тут же на Соборе Иову, патриарху, Сарский и Подонский Галасея митрополит говорил: Извещаю тебе, Иову патриарху, и всему Освященному Собору, которого дни ехати мне с Углича к Москве, и царица Марья, призвав меня к себе, говорила мне с великим прошением: как Михайла Битяговского с сыном и жильцов побили,

и то дело учинилось грешное, виноватое, чтоб мне челобитье ее донести до государя царя и великого князя, чтоб государь тем бедным червем, Михайлу с братьею, в их вине милость показал. Да митрополит же Галасея на Соборе Иову патриарху подал челобитную, а ему тое челобитную дал на Углече городской приказчик Русин Раков, и в той Русинове челобитной пишет:

LVI

Великому господину пресветейшему митрополиту Галасею Сарскому и Падонскому и Крутицкому биет челом и плачется угляцкой городской приказчик Русинец Раков. В нынешнем, государь, в 99 году, мая в 15 день, в субботу, на шестом часу дни тешился, государь, царевич у себя на дворе с жильцы своими, с робятки, тыкал, государь, ножом; и в те поры на него пришл[а] падучая немочь, и зашибло, государь, его о землю, и учало его бити; да как де его било, и в те поры он покололся ножом сам и от того, государь, и умер. И учюл, государь, яз в городе звон и яз, государь, прибежал на звон, ажно в городе многие люди и на дворе на царевичеве; а Михайло Битяговской, да сын его Данило, да Никита Качалов, да Осип Волохов, да Данило Третьяков, да их люди лежат побиты; и я, государь, пр[и]бежал к Спасу, и меня, государь, Михайло да Григорей Нагие изымали, а Михайло, государь, Нагой, мертв-пиян, и привели, государь, меня к целованью и одного, государь, дни велели мне крест шестья целовать, буде ты наш. А Михайла Битяговского да и сына его велел убить яз, а Никиту

Качалова, да Осипа Волохова, да Данила Третьякова, да и людей их велел побити я же для того, что они у меня отымали Михайла Б[и]тяговского с сыном. И после, государь, того, в первой вторник, вечеру, приказал Михайло человеку своему Тимохе, велел принести куря живой, в другом часу ночи вшел в Дьячью избу, а меня п[о]слал в ряд ножев имать, и я собою взял посадского человека Кондрашку оловянишника и взял

LVII

в ряду два ножа у Фили, у дехтярника, нож, а другой нож у посадского ж человека, у Василья у Ильина, а нож мне дал да саблю Григорей Нагой; и послал меня Михайло Нагой на Михайлов двор, Битяговского, да со мною послал Спасского соборного попа Степана, да посадских людей — Третьяка Ворожейкина, да Кондрашка оловянишника; а велел мне искати в Михайлове повалуше палицы железной, и яз нашел и к нему привез; и он, государь, меня послал в Дьячью избу и велел мне взять сторожа Овдокима; да взял яз посадского человека Ваську Малафеева; да мне же велел из Диячьи избы в чюлане курицу зарезать и кровь в т[а]з выпустить, и ножи и палицу кровью измазать; и Михайло мне Нагой приказал класти к Михайлу Битяговскому нож, сыну его нож, Миките Качалову нож, Осипу Волохову палицу, Данилу Третьякову саблю, Михайлову человеку, Битяговскому, Ивану Кузмину самопал, Михайлову ж чел[о]веку Павлу нож, Василисину человеку Ваське самопал; а велел, государь, убити Михайло

Нагой Михайла Битяговского с сыном по недружбе: многижды с ним бранивался про осударево дело, и в тот день с ним бранился о посохе, что велел, государь, с них взять посохи пядесят человек, под город

LVIII

под Гуляй, и он, государ[ь], посохи не дал; и Михайло, государь, Нагой напился пьян, да велел убити Михайла Битяговского с сыном; а Микита Качалов, да Осип Волохов, да Данило Третьяков, да и их люди учили отымать, и он их велел побити туто ж. Пресветейший государь митрополит! сам п[о]жалуй, а осударю буди печальник, чтобы мне, холопу государеву, подле виноватых в опале не быть, в казни. Государь, пресветейший митрополит, смилуйся пожалуй!

LIX

И патриарх Иов, со всем Освященным Собором, слушав углецкого дела, и сказу митрополита Галасеи, и челобитные городского приказчика Русина Ракова, говорил на Соборе: в том во всем воля государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси; а преже сего такого лихого дела, и такие убойства остались, и крови пролитье от Михайла от Нагово, и от мужиков николи не было. А перед государем царем и великим князем Федором Ивановичем всея Руси Михайла и Григорья Нагих и углецких посадских людей измена явная; что царевичю Дмитрею смерть учинилась Божьим судом, а он, Михайло Нагой, государе-

вых приказных людей дияка Михайла Битяговского с сыном, и Микиту Качалова, и иных дворян, и жильцов, и посадских людей, которые стояли за Михайла Битяговского и за всех за тех, которые стояли за правду и разговаривали посадским людям, что они такую измену сделали, велел побити напрасно умышленьем за то, что Михайло Битяговской с ним, с Михайлом с Нагим, бранился почасту за государя, что он, Михайло Нагой, держал у себя ведуна Ондришу Мочалова и иных многих ведунов, и за тое великое изменное дело Михайло Нагой с братьею, и мужики углечане по своим винам дошли до всякого наказанья. А то дело земское, градское, в том ведает Бог да государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси, все в его царской руке

LX

и казнь, и опала, и милость, о том государю как Бог известит; а наша должная молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и великих русских чудотворцов Петра, и Алексея, и Иону, и всех святых о государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всея Руси и о государыне царице и великой княгине Ирине, о их государьском многолетном здравии, и о тишине меж усобной брани.

И того же дни бояре, быв у патриарха, государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси сказывали патриарховы речи и сказку митрополита Галасеи, и челобитную городского приказчика государю чли.

Святой царевич Димитрий,
со сценами убиения и перенесения мощей
Икона. Фрагмент. XVIII век
Каргопольский государственный историко-архитектурный
и художественный музей

И государь царь и великий князь приказал боярам и велел углет цкое дело по договору вершити, а по тех людей, которые в деле объявились, велел государь посылати.

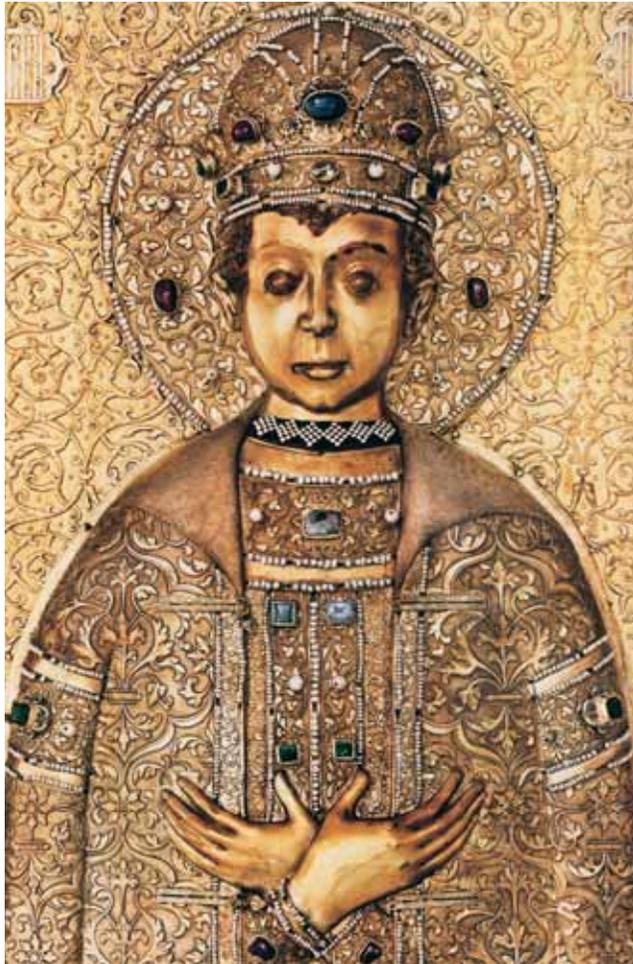
И по государеву указу и по боярскому приговору послан на Углич по кормилицына мужа, по Ждана Тучкова, и по его жену, по кормилицу по Орину, Михайло Молчанов, а по ведуна, по Ондрюшу Мачалова, послан Федор Жеребцов, а к Федору к Мисюреву приказали бояре о том отписати. И Михайлу, и Федору наказные памяти даны, и к Федору Мисюреву послана память такова:

LXI

Память Федору Наумовичю Дроздову, да дяку Первому Карпову: послан на Углич Михайло Молчанов по кормилицына мужа, по Ждана, да по его жену, по кормилицу по Орину; и Федору тотчас Ждана и жену его, кормилицу Орину, отдати Михайлу. Да велено тебе, Федор, сыскати ведуна Ондрюшу Мочалова, и ты б однолично Ондрюшу сыскал, а сыскав, тотчас отдал Ондрюшу ведуна Федору Жеребцову. А самим жити бережно, о всем по государеву царя и великого князя наказу, а что вперед поновитца, и Федору о том отписати ко государю царю и великому князю.

LXII

Память Михайлу Васильевичю Молчанову: ехати ему на Углич, а приехав, взяти ему у Федора, у Дроздова,

Лик Святого царевича Димитрия
Фрагмент крышки серебряной раки. 1630
Мастер Гаврила Овдокимов «с товарищи»
Архангельский собор Московского Кремля

Ждана, княж Дмитревы кормилицына мужа, и жену его, кормилицу Орину, а взяв, везти их ко государю к Москве бережно, чтоб с дороги не утекли и дурна над собою не учинили, а нужи бы им в дороге не было некоторыми делы.

LXIII

Память Федору Олексеевичю Жеребцову: ехати ему на Углич к Федору к Мисюреву и быть с ним на Угличе, покаместа сыщет Федор ведуна Ондрюшу Мочалова; а как Федор Мисюрев ведуна Ондрюшу сыщет, и Федору того ведуна у Федора Мисюрева и у дияка у Первого Карпова взяв, везти, сковав крепко и бережно, с великим береженьем, в ручных железах и в ножных, чтоб однолично с дороги не утек и дурна б над собою никоторого не учинил, а ехати с ним наспех, не мешкая.

На обороте столбца, внизу:

Убивство царевича Дмитрея Углетцкого.*

* Эта надпись не современна написанию документа.

Святой царевич Димитрий
Надгробная икона. Начало XVII века
Архангельский собор Московского Кремля

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Ананьин (Онаньин) Гриша, сенной сторож – XXXVI
Андреев (Ондреев) Сенька, помяс – XLV
Андронов (Ондронов) Тимошка, сенной сторож – XXXVI
Аникеев (Оникеев) Ивашко, сытный сторож – XXXVII
Антипов (Онтипов) Семанко, угличский рассыльщик – XLVII
Астафьев (Остафьев) Федор, конюх стряпчий – XXXVII
Афремов (Офремов) Богдан, конюх стряпчий – XXXVII
Афонасьев (Офонасьев) Алеша (Олеша), пищик Кормового
и Хлебного дворца – XXVIII
Афонасьев (Офонасьев) Бориско, человек Михаила Нагого –
I, VI, VII, X, XI
- Бабкин Марко, пищик – XLIV
Батусов Истомка, посадский человек – L
Бобенин Исач, курятник – XLVI
Битяговская Авдотья (Овдотья), вдова – LI, LII
Битяговская Дунька, дочь Михаила – LII
Битяговская Машка, дочь Михаила – LII
Битяговский Данила, сын Михаила – I, IV, V, VIII, IX, XVI,
XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXIX, XXXVII, XXXIX,
XL, XLII, XLIV, LII, LIII, LIV, LV, LVII, LVIII, LIX
Битяговский Михаил, дьяк государев – I, IV, VII, VIII, IX, X,
XII, XIV, XV, XVIII, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV,
XXVI, XXVII, XXIX, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVII,
XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIV, XLVII, XLIX, L, LI, LII,
LIII, LIV, LV, LVII, LVIII, LIX

Богдан, Цареконстантиновский поп, духовный отец Григория Нагого – XXVI, LIII
 Богдаш, кутейщик – XXV
 Бурков Немир, сытник – XXVIII
 Бутаков Федька, сторож Хлебного дворца – XLVI
 Буторин Василий, посадский человек – L, LI
 Быков Тихон – XXIX, L
Васильев Федор, конюх стряпчий – XXXVIII
 Васька, человек Волоховых – XV, LVII
 Васька, мыльник – XL
 Ватутин Костя, истопник – XXX
 Волохов Осип, сын Василисы, мамки царевича – I, IV, V, VIII, IX, XIV, XV, XVI, XXIII, XXV, XXVII, XL, XLII, XLVII, LVI, LVII, LVIII
 Волохова Василиса, вдова, мамка царевича – XIII, XIV, XV, XXIII, XXXI
 Воробьев Михалка, истопник – XXX
 Ворожейкин Тренка (Третьяк), посадский человек – XII, LVII
 Вылузгин Елизарий Данилов – III, XI, VII, IX, XIII, XVI, XVII, XVIII, XXI, XXXIX, XLI, XLIV, LI, LV
Галасея, митрополит Сарский и Подонский – LV, LVI, LIX, LX
 Гнидин Яков, подключник Кормового дворца – XXXIII
 Говоров Молчанко, угличский рассыльщик – XLVII
 Горотчиков Смирной, сын боярский – XXXII
 Григорьев Данилко Михайлов, конюх – XXXIX, XL, XLI, XLIII, LIV
 Григорьев Михаил, конюшенный приказчик – XXXIX, XL, XLII, LIII, LIV
 Григорьев Юшка, истопник – XXX
 Гунбин Микитка – XXIX

Давид, игумен Покровского монастыря – XXIV
 Дементьев Гриша, помяс – XLV
 Десятого Третьячко, подьячий – XLIV
 Дмитриев Юшко, помяс – XLVI
 Димитрий Иванович, царевич – III, IV, V, VII, VIII, IX, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXVI, XXXVII, XXXIX, XL, XLII, XLIV, XLV, XLVII, XLIX, LI, LII, LIX
 Дроздов Федор Наумович – см.: Мисюров Федор
Ежов Ивашко, пищик – XLIV
Жеребцов Федор Алексеевич – LX, LXI, LXIII
 Засецкий Темир, приехавший из Москвы – X
Иванов Гришка, свечник – XXXVII
 Иванов Первушка, угличский рассыльщик – XLVII
 Иванов Рюмка, угличский рассыльщик – XLVII
 Иванов Савка, скатертник – XLV
 Иванов Сазон (Созон), сенной сторож – XXXVI
 Иванов Треня, сенной сторож – XXXVI
 Иванов Юрьи, подключник Хлебного дворца – XXXIII
 Игнатьев Тренка, сытный сторож – XXXVII
 Ильин Василий, посадский человек – LVII
 Иов, патриарх – LV, LIX
 Ирина, царица – LX
 Исаев Юдка, сенной сторож – XXXVI
 Исаков Обросимко, сторож Хлебного дворца – XLVI

Карпов Первой, дьяк – LXI, LXIII
Качалов Микита – I, IV, V, VIII, IX, XIV, XV, XXIII, XXV, XXVII, XXIX, XL, XLII, LVI, LVII, LVIII, LIX
Клементьев Якуш, сенной сторож – XXXVI
Клешнин Андрей (Ондрей) Петрович, окольный – III, IV, VII, IX, XIII, XVI, XVII, XVIII, XXI, XXXIX, XLI, XLIV, XLVI, LI, LV
Козловский Гришка Андреев, жилец – XIII, XVI
Козлов Андрей (Ондрей), сын боярский – XXXIV
Колобова Марья, Самойлова жена, постельница – XIV, XVI, XVII
Колобов Петрушка Самойлов, жилец – XIII, XVI, XXXIII
Колобов Самойло, сын боярский – XXXII
Коломин Шестак, помяс – XLVI
Комаров Васька, хлебник – XLVI
Кондрашка, оловянишник, посадский человек – XII, LVI, LVII
Корякин Степанко, пищик Михаила Битяговского – XXXIX, XLI
Красенский Ивашко Иванов, жилец – XIII, XV
Кузмин Иван, человек Михаила Битяговского – LVII
Кузнецов Максим Дмитриевич, сторож у Спаса – XIX
Ларивонов Артемий (Ортемий), подключник Хлебного дворца – XXXIII
Ларивонов Терешка, подьячий – XLIV
Лашаков (Лошаков) Иван, сын боярский – XXXII
Логинов Михайко, помяс – XLVI
Ляпун, хлебник, посадский человек – XLII
Ляпун Ятка – XXIX

Максимов Гриша Толстой, посошный человек – XLIX
Малафеев Васька, посадский человек – XLI, LVII
Малыгин Васька, угличский рассыльщик – XLVII
Мандрыкин Тимошка – XXVIII
Мелюмин Гришка, угличский рассыльщик – XLVII
Меншиков Михайло, сытник XXVIII
Мисюрев Федор (Дроздов) – LX, LXI, LXII, LXIII
Митя, каменщик – XLVIII
Михайлов Андрюша (Ондрюша), повар – XLV
Михайлов Васюк, подьячий – XLIV
Михайлов Овдокимко, сторож Дьячей избы – XLI
Мичюрин Тренка, угличский рассыльщик – XLVII
Молчанов Михаил Васильев – LX, LXI, LXII
Моховиков Кирилл, сытник – XXVIII, XXIX, XXXI, XLVII
Мочалов Андрюшка (Ондрюшка), ведун – LII, LIX, LXI, LXIII
Муранов Иван, угличский губной сторож – XII, XXVII
Нагая Зиновья, жена Андрея Нагого – LII
Нагая Марья Федоровна, царица – I, XIV, XV, XVIII, XX, XXIII, XXV, XLII, LIII, LV
Нагибин Гриша, хлебник – XLVI
Нагибин Назар, хлебник – XLVI
Нагин Иван, сын боярский – XXXII
Нагой Андрей (Ондрей) Александрович – II, XIV, XV, XVII, XVIII, LIII
Нагой Григорий Федорович – VI, VII, VIII, IX, X, XI, XIV, XX, XXVI, XXXIX, LI, LII, LIV, LVI, LVII, LIX
Нагой Михаил Федорович – I, II, III, IV, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XV, XX, XXVII, XXIX, XXXIV, XXXV, XL, XLII, XLIII, XLVII, XLVIII, LI, LII, LIII, LIV, LVI, LVII, LVIII, LIX

Недорез Васька, посадский человек – XLII
 Никитин Ивашко, повар – XLV
 Никитин (Микитин) Карпуня, сенной сторож – XXXVI
 Никитин Сергейко, повар – XLV

Овдоким, сторож – LVII
 Овсянников Афонка (Офонка), истопник – XXX
 Огурец Федот (Федор Афанасьев), вдовый поп,
 Цареконстантиновский пономарь – IX, XVIII, XIX, XX
 Окулов Иванко, сытный сторож – XXXVII

Павел, человек Михаила Битяговского – LVII
 Пашин Иван, посадский человек – L, LI
 Пищулин Волк, Ивашко, хлебник – XLVI
 Полуехтов Степанко – XXIX, L
 Портаев Ивашко, помяс – XLVI
 Протопопов Суббота, стряпчий Кормового дворца – XX,
 XXVIII

Раков Русин, городской приказчик Углича – III, IV, VI, VII, IX,
 X, XI, XII, XLI, XLIII, LV, LVI, LIX

Сава, плотник, посадский человек – XLVIII
 Савватий, игумен Алексеевского монастыря – XXI, XXII,
 XXIII, XXV
 Савельев Панко, сторож – XLV
 Свиридонов Василий, приказчик посошных людей – XLIX
 Семейка, холщевник – XL
 Семенов Макар, сенной сторож – XXXVI
 Семухин Девятой – L
 Степан, Спасский соборный священник – XII, LVII
 Субботка, десятский Алексеевской слободы – XL

Тимофеев Иван – XXIX
 Тимофеев Митька – XXXVI
 Тимоха, человек Михаила Нагого – X, XLI, LVI
 Тит, сапожник – L
 Тихонов Иван, посадский человек – XLII
 Третьяков Данила – I, IV, IX, XV, XXIII, XXV, XXVI, XXVII,
 XXIX, XXXIII, XL, XLII, XLVII, LVI, LVII, LVIII
 Тулубеев Григорий, ключник Сытного дворца – XXVIII, XXXI
 Тучкова Арина (Орина), Жданова жена, кормилица царевича –
 XIV, XVI, XVII, XVIII, XXXI, LIII, LX, LXI, LXII
 Тучков Баженко Нежданов, жилец – XIII, XVI
 Тучков Ждан, муж кормилицы – LX, LXI, LXII

Фатеев Власко, губной дьячок – XXVII
 Федор Иванович, царь – XLVII, LI, LV, LIX, LX
 Федорит, архимандрит Воскресенского монастыря – VIII, XXI,
 XXII, XXIII, XXV
 Филиппов Гриша, помяс – XIV
 Филя, десятник – LVII

Худоша Митя, помяс – XLV

Чюча Ивашко, сторож – XLV

Шуйский Василий Иванович, князь – III, IV, VII, IX, XIII,
 XVI, XVII, XVIII, XXI, XXXIX, XLI, XLIV, XLVI, LI, LV

Щелин Федька, повар – XLV
 Щелкалов Василий, дьяк – LV

Юдин Семейка, стряпчий – XXVIII, XXXI

Якимов Ульянов, укусник – XXXVII
 Яковлев Баженко, истопник – XXX

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

Тираж 1500 экз. Заказ
Отпечатано в ОАО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, 15